

Перед Тан Фэйбаем стояла клетка-переноска с двумя котятами: белоснежным персом и рыже-белым экзотом.

Издаലെка они и впрямь напоминали Жун Цзюэ и Сунсуна. Чжэн Кунь, забавляясь, подсовывал котятам лакомства через прутья и уговаривал друга:

— Я же знаю, что ты никак не можешь их забыть. Я приложил кучу усилий, чтобы отыскать этих двоих. Забирай их себе, будешь растить.

Тан Фэйбай смотрел на котят, пытаясь убедить себя не выплескивать гнев на невинных животных, но раздражение все равно брало верх.

— Чжэн Кунь, ты правда считаешь, что все вокруг такие же эгоистичные лицемеры, как ты? Забирай их и уходи. Я не хочу на них смотреть. Принцессу и Сунсуна не заменит ни одна кошка в мире.

Тот вытарашил глаза. Последние недели он из кожи вон лез, чтобы подобраться к режиссеру, даже имитировал бурную деятельность по «поиску» пропавших питомцев, а в ответ получил клеймо эгоиста и лжеца.

— Да я же ради тебя старался! — обиженно воскликнул Чжэн Кунь. — Вижу, что ты сам не свой, но нельзя же из-за каких-то двух котов забивать на всё остальное!

Тан Фэйбай даже не удостоил его ответом. Он просто встал и вышел. Пришел он только потому, что Чжэн Кунь обещал ему «особый подарок». Он знал, что это глупо, что он просто слишком жаден до надежды, но в глубине души всё еще ждал, что его коты вернутся — вернутся и привычно свернутся клубком у него на руках, позволяя тискать себя сколько угодно.

Прошло больше недели, но никаких вестей. Его коты словно растворились в воздухе.

После завершения съемок Фэйбай всё время тратил на поиски. Монтаж он всё еще контролировал, но руководство «Шэньтянь Юйлэ», очевидно, перестало ему доверять. Второй режиссер теперь совал нос в каждое решение, пытаясь диктовать свои условия. Если бы коты были дома, Фэйбай костыми бы лег, но не позволил бы так бесцеремонно лезть в свою работу, однако сейчас у него просто не было сил на борьбу за власть.

Фэн Чэн, не в силах больше смотреть на этот упадок, ворвался в номер отеля, где жил друг, запер дверь и начал «лечебную» порку.

— Послушай, я понимаю, что ты убит горем из-за Принцессы и Сунсуна. Понимаю, что не хочешь сдаваться. Я и сам хочу, чтобы они вернулись, но нельзя же просто сидеть сложа руки и ждать чуда!

Тан Фэйбай смотрел на него с каменным лицом. Фэн Чэн тяжело вздохнул:

— Сяо Тан, Фэйбай, послушай меня. Даже если они вернуться... ну сколько живут кошки? Рано или поздно они всё равно уйдут.

Фэйбай на мгновение лихорадочно блеснул глазами, он зажмурился и тихо произнес:

— Но я не думал, что они уйдут так рано. Если бы не я...

— Хватит. Никто не хотел, чтобы так вышло. Тебе нельзя вечно киснуть. Раньше ты и не такие удары судьбы выдерживал, а теперь вдруг развел тут драму?

Фэйбай промолчал, лишь едва заметно качнул головой. Фэн Чэну не понять. Когда Принцесса появилась в его жизни, Тан Фэйбай был на грани, он потерял все ориентиры. Сунсун же помог ему пережить самые мрачные дни. Для него они никогда не были просто «домашними животными».

Фэн Чэн решил, что сказал достаточно, и оставил друга наедине с мыслями. Оглядев заваленный кошачьими принадлежностями номер, Фэйбай на мгновение впал в забытье. Спустя долгое время он всё же заставил себя подняться, собрал вещи в сумку и выписался из отеля. Фэн Чэн прав: жизнь и работа должны продолжаться.

Вернувшись домой, Тан Фэйбай по привычке бросил в пустоту:

— Я вернулся.

Но в этот раз белый пушистый комок не выкатился навстречу дверям. Квартира была пропитана их аурой. Фэйбай, словно наказывая себя, не стал ничего убирать. Глядя на миски и лежанки, он мог обманывать себя, внушая, что просто отдал их кому-то на время.

Пока хозяин предавался меланхолии, Жун Цзюэ и Сунсун познавали все тяготы, о которых домашние коты даже не подозревают. Без защиты того черного кота выживать стало в разы труднее. Еду приходилось добывать с боем, а воду — лакать из фонтанов и грязных прудков.

Организм изнеженных питомцев взбунтовался. Обоих мучил понос, они ослабли почти до обморочного состояния, но Жун Цзюэ упрямо вел Сунсуна к цели.

На автовокзале Сунсун забивался в каждую щель при виде людей. За время скитаний им встречались добрые души, подкармливающие бродяжек, но попадались и живодеры. А были и те, кто, узнав в Сунсуне породистого экзота, пытался забрать его себе. Если бы не Жун Цзюэ, который защищал его как разъяренный лев, Сунсун давно бы оказался в чужой клетке — и это был бы еще лучший исход.

Добравшись до вокзала, Жун Цзюэ потащил напарника по закоулкам парковки, внимательно вглядываясь в таблички на лобовых стеклах автобусов. Обойдя половину стоянки и уже почти отчаявшись, он наконец нашел нужный рейс до города В. Водитель курил в стороне, багажный отсек был почти пуст. Улучив момент, коты проскользнули внутрь.

Жун Цзюэ обследовал багажное отделение. Нужно было найти надежное убежище, чтобы их не раздавило чемоданами, когда автобус начнет заполняться. В итоге они втиснулись в самый дальний, самый темный угол за грудой коробок.

Жун Цзюэ сидел, уткнувшись мордой в обшивку и прикрыв глаза. Он знал: кошачьи глаза в темноте светятся как два фонарика, и если водитель заглянет внутрь, им конец.

Ожидание отправления казалось вечностью. Жун Цзюэ чутко прислушивался к каждому шороху, вздрагивая, когда тяжелые сумки с грохотом приземлялись рядом с их укрытием. Только когда двигатель взревел и автобус тронулся, он позволил себе немного расслабиться.

Свернувшись в комок вместе с Сунсуном, Жун Цзюэ попытался поспать. Последние дни выдались изматывающими: постоянные прятки, стычки с дикими котами — старые раны ныли, а тело требовало отдыха.

Но сон был тревожным. Пассажиры выходили на промежуточных станциях, лезли за багажом, и котам приходилось вжиматься в углы, затаив дыхание.

— А я и не знал, что ты у нас «пушистая кость», — прошептал Жун Цзюэ, когда они очередной раз втискивались в узкую щель. Если бы кто-то увидел их со стороны, ни за что бы не поверил, что два таких упитанных кота могут там поместиться.

Но кошачья природа — вещь удивительная: где пролезет голова, там пройдет и всё остальное.

Сунсун с привычно меланхоличным видом спросил:

— Мы правда... сможем вернуться?

Честно говоря, Жун Цзюэ и сам сомневался, но ответил твердо:

— Обязательно!

Сунсун поверил. Он слишком устал. Если бы не поддержка Жун Цзюэ, он бы давно сдался. За это путешествие бедный экзот натерпелся столько, что зарёкся когда-либо покидать порог дома. Раньше его выходы в свет заканчивались либо прививками, либо кастрацией, а теперь вот кража, голод и скитания. Сплошные слезы, а не приключения.

Три часа пути в душном багажнике показались им сутками. Наконец автобус затормозил.

— Слушай меня внимательно, — скомандовал Жун Цзюэ. — Как только откроют люк, я крикну «беги», и мы рвем отсюда со всех ног. Понял?

Сунсун напряженно кивнул. Крышка багажника медленно поползла вверх. Как только образовался просвет, Жун Цзюэ рявкнул: «Беги!» — и два серых пятна пуль вылетели наружу.

Водитель и пассажиры только охнуть успели — мимо них пронеслись две призрачные тени. От резкого рывка старые раны Жун Цзюэ отозвались острой болью. Пришлось забиться в щель за стеной ближайшего овощного рынка, чтобы отдышаться.

Жун Цзюэ вызвал карту 007. К счастью, дом Тан Фэйбая был совсем рядом — всего в нескольких остановках. Дойти на своих четырех было вполне реально.

Рано он обрадовался. Стоило Жун Цзюэ позвать Сунсуна, чтобы двигаться дальше, как воздух разрезал свистящий звук. Что-то стремительно несло прямо на него.

Опыт бродячей жизни сработал мгновенно. Жун Цзюэ, даже не оглядываясь, прыгнул вперед, пытаясь уклониться, но всё же опоздал на долю секунды. Острая, жгучая боль полоснула от затылка до самого хвоста. Он не сдержался и вскрикнул.

Лапы подкосились. Сверху на него навалилось тяжелое, горячее тело. Жун Цзюэ резко повернул голову и встретился взглядом со свирепым полосатым котом с янтарными глазами, который уже примеривался для следующего удара.

<http://bllate.org/book/17567/1714500>